

12+

Виталий Абакшин

Тридешать земель

Виталий Абакшин
Тридешать земель

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Абакшин В. В.

Тридцать земель / В. В. Абакшин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Первая часть рассказов о приключениях русского космонавта Глеба Седмицы и его жены — ведьмы Светозары, погружает внимание читателя в конфликт Корпуса разведки с британским богачом, технократом Диком Фэроусом. Сюжет-матрешка намекает на взаимосвязь с повестью «Лукавый мир».

Содержание

Пролог	5
Кубок	7
Машенька	12
Стычка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пролог

Кабинет главкома корпуса разведки был обставлен аскетично. Из всей мебели здесь наиболее дорогими предметами были современнейший коммуникатор, мощность которого позволяла вести удалённые видеоконференции с колонизаторами Луны и эргономичное кресло. Последнее здесь появилось по настоянию докторов. После тяжёлого ранения в североамериканском конфликте 2055 года, шеф страдал спиной.

Однако сейчас полковник Игорь Федорович Клеменко был недоволен не из-за своего ранения. Брови подняты, нижняя челюсть выдвинута, из-за чего кончики губ опустились вниз. А в глазах безжалостное утверждение: «Экий ты бездарь»

Майор Иванов за долгие годы слишком хорошо изучил своего начальника. Это выражение глаз возникало у него только в самых экстренных случаях.

«Где же я напортачил?» – лихорадочно соображал офицер. Клеменко отжал клавишу трансляции.

– Кто это? – словно угадав мысль подчинённого, спросил полковник, указывая на возникшее объёмное изображение фоторамки. Со снимка, предоставленного гвардейцами корпуса совместной весты (КСВ), мёртвыми глазами смотрел один из лучших агентов КР – Леонид Шип. Рваные раны от крупнокалиберных пуль шли через грудь вниз к животу.

– Лёня, – похолодев, ответил Иванов.

– Кем он занимался?

– Ричард Фэроус.

– Этот богатеи?

– Да. Владелец компании «АстроДжамп». Мы разрабатываем его уже второй год. Компания обладает рядом передовых технологий. Лёня работал для учёных.

Полковник грузно встал и, заложив руку за спину, прошёлся по кабинету к закрытому маскировочными ставнями окну.

– Шип убит в Южной Америке. Гвардейцы КСВ сообщают, что контрразведка Фэроуса была полностью осведомлена о тайниках, маскировке, прикрытии, каналах связи нашего разведчика. Это как!?

Шеф повернулся на каблуке и впери́л яростный взгляд в Иванова.

Майор почувствовал себя хуже школьника в кабинете директора. Это был провал. Фиаско. Крах. Звонкая пощечина от врага всем каэровцам. Чувствуя себя так, словно на него вылили ушат холодной воды, майор Иванов сдавлено промычал, опустив глаза:

– Не знаю, – если бы кто-то дал ему за эти слова затрещину, он бы только поблагодарил. Стыд-то какой! Перед Леонидом, товарищами... Иванов чувствовал, как лицо наливае́тся пунцом.

Шеф смягчился. Видимо он остался довольным эффектом выволочки.

– Как Лёня маскировался?

– Колония аргентинских муравьев.

– Что искал?

– Исследования и технологии связанные с гравитацией. Компания Фэроуса сильно продвинулась в изучении.

Шеф погладил тыльной стороной ладони поясницу, затем вернулся в кресло.

– Фэроусом займёшься сам. И вот ещё – помощник тебе – шеф переключил фоторамку. На Иванова с объёмного снимка смотрел совсем молодой парень с серо-зелёными глазами, тяжёлым подбородком и соломенными кудрями. Он был одет в форму пилота. На шевроне знак армейского спортивного клуба.

– Это Глеб Седьмица. – пояснил шеф – Очень хороший летчик. Используй его, чтобы подобраться к Фэроусу. Но не более. Ясно?

– Так точно – Иванов чувствовал облегчение от того, что перед ним поставили задачу.

– Ну, с Богом. Занимайся.

Иванов щёлкнул каблуками и вышел.

Кубок

В последнее время, закрывая глаза, Глеб вспоминал ту злосчастную гонку на Кордильерах. Он, на красно-синем авиалёте клуба идет за Шульцем. Вдвоём они оторвались от основной группы. Немец отлично контролирует преследование, пресекая любые попытки обхода. До финиша сотня километров – ничто по меркам воздушных пилотов. И Седьмица в бессилии понимает, что у него нет шанса. Шульц не дал ему и капли преимущества – ни в высоте, ни в манёвре, ни в скорости. Что черт дери его, с ним делать? Идти на таран? С отвращением к себе, Глеб почувствовал, как у него опускаются руки, и убаюкивающий шепоток проносится в голове – «в следующий раз, в следующий раз».

И вот он следующий раз.

Воздушная гоночная трасса проходила в Алтайских горах. Он тянулась на среднегорье вдоль Тигрецкого хребта. Из-за частого чередования высоты и поворотов трассу считали одной из самых сложных в мире. Опаснее был только арктический гоночный маршрут Чкалова.

Участник турнира авиалётных гонок на кубок чемпиона мира Глеб Седьмица, прикрыв квадратной ладонью, необычные зелёные с серым оттенком глаза, изучал карту алтайского маршрута. Солнце палило нещадно. Состязатель ощущал, как капли пота катятся по спине.

Расстегнув комбинезон до пупа, Глеб ещё раз повторил алгоритм действий во время гонки. «На старте, чуть отпускаю вперёд. На первом повороте точно кто-то засыплется. Слишком он тесный для входа стартовой десятки. Тут – Седьмица провёл квадратным ногтем по ровному как стрела участку трассы на карте – делаем горку и ускоряемся до трёхсот. Затем витой поворот с петлёй Нестерова. Хм, места много. Ныряем в ущелье. Здесь я должен быть или первым или хотя бы в тройке. В ущелье даже двоим не разойтись...»

– Привет, Глеб!

Седьмица поднял глаза. Перед ним стояла Евдокия Зайцева. Чемпионка Азии по гонкам на авиалётах. С ней была потрясающе красивая девушка с ярко зелёными глазами, под челкой соломенных волос.

– Знакомся, Светозара – кивнув на спутницу и с усмешкой наблюдая за гонщиком предложила Евдокия.

Глеб протянул руку и встретил взгляд новой знакомой.

– Седьмица. Глеб – он почувствовал, в руке ее тёплые пальцы и далекое, неясное видение вдруг зайчиком прошло по дну сознания. Буд-то он отходит в мир иной, положив голову к ней на ладони. Странное чувство – смесь нежности и опасности.

– Светозара Ткаченко – шутливо-официально представилась девушка, слегка присев.

С трудом оторвав взгляд от изумрудных глаз красавицы, Глеб повернулся к Евдокии.

– А ты участвуешь?

– Не до того. Всё время на подготовку уходит. Слышал про лунный проект?

– Гелий 3?

– Да. Сейчас группу собирают.

– Я подавал заявку. Пока молчат.

Глеб слегка расстроился. Лунная программа освоения и добычи ценного ресурса гелия 3 давно не давала ему покоя. Седьмица грезил космосом. Вот ведь урок! Евдокия уже участвует в первых испытаниях, значит тестовая группа, скорее всего, сформирована. «Девчонка попала, а я по левому борту? Есть ли у меня шанс?» – беспокойно думал гонщик.

– Посмотри на него, Светозара. Лучший авиагонщик в мире – хлопнув по плечу Глеба, сказала Евдокия. Ободряла.

– Внимание участникам гонки – взревело оповещение организаторов состязаний – Авиалёты на стартовый рубеж.

– Лучший, после Шульца – ворчливо прокомментировал Глеб и, застегнув комбинезон, взял в руки шлем с навигационными очками.

– В это раз ты его обойдешь. Главное правило помнишь? Контролируешь высоту, получаешь запас в скорости – продолжала окрылять Седмицу Евдокия.

Гонщик только улыбнулся. Да. В аэрогонках высота позволяет быстро нарастить скорость. Положение внизу выгодно лишь в том случае если у машины отличная скороподъемность. То есть она может быстро набрать высоту. Но алтайский маршрут не годился под классический гоночный круг. Слишком необычен.

Девушка с изумрудными глазами сделала странное движение, словно выписала легкий полукруг бедром.

«Какая! Привораживает что ли» – подумал гонщик, оглядывая, словно выточенную из мрамора фигурку новой знакомой.

– Удачи, Глеб Седмица – мягко улыбнувшись, пожелала спортсмену Светозара.

«Кажется, я ей нравлюсь» – мелькнуло в голове. Глеб показал известный знак – два скрещенных пальца, – «свидимся-спишемся» и улыбнулся Светозаре. Отходя, он едва уловил, как новая знакомая шепнула Евдокии, – «Какие у него глаза необычные, цвет меняют – то серые, то зелёные...»

Больше Глеб не услышал. По общей трансляции заговорил спортивный комментатор:

– В этом году наш генеральный спонсор британская компания «АстроДжамп». Её бесменный руководитель Ричард Фэроус в нашей студии. Дик, вы упомянули, что на этом чемпионате предложите зрителям удивительный сюрприз. В чём он?

Глеб мельком посмотрел на огромный 3D-экран, чтобы увидеть одного из самых богатых людей планеты. Тёмные на выкате глаза, высокий с залысинами лоб, массивный двойной подбородок с ямочкой, шея борца. Фэроус сдержанно улыбался.

– Непобедимый чемпион Вольфганг Шульц – заявил он – сегодня выступит на абсолютно новой машине – «Квазаре». Удивительная инженерная победа. За такими авиалётами – будущее.

– В чем его отличие?

– В двигателе. Это ноу-хау нашей компании. Он использует энергию гравитации. Благодаря новым эффектам, масса двигателя авиалёта увеличена вдвое, но компенсирована настолько же. Разгонный блок у «Квазара» невероятно мощный, а вес в рамках требований правил.

– Вы ставите на стартовые возможности? Но трасса известна как маневровая...

– Пятиминутная готовность! – взревело оповещение.

Глеб поспешил к своему красно-синему авиалёту с эмблемой армейского спортивного клуба (АСК). Эту машину он знал на зубок. Сам не раз собирал и разбираал ее с техником Дмитрием Степановичем в ангаре. Вместе они придумали пару усовершенствований для повышения манёвренности, значительно усилили скороподъемность и мощь разгонного блока. Вживался в машину Глеб три года, постепенно улучшая её и тренируя свои навыки. Сейчас он первый в клубе, как и в стране. Второй на планете. Это выяснилось на прошлом чемпионате, когда Шульц, показал невероятное чувство дистанции.

Глеб забрался в авиалёт, по привычке провел ладонью по трём портретам великих соотечественников над спидометром – Святослава Рюриковича, Александра Суворова и Иосифа Сталина. Затем кинул взгляд на машину немца, раскрашенную в цвета германского национального флага. Все участники выстроились на старте вертикальной стеночкой. По три в ряду. Чемпион получал чисто символическую фору, выдвинувшись перед всеми на корпус вперёд.

За двумя боковыми винтами Шульца было не разглядеть. Но Глеб и так отлично помнил его лицо. Голубоглазый, веснушчатый прусак с подбородком похожим на меч.

– Минута!

«Так. Собрался! – приказал себе Седьмица. Он вдруг увидел лицо Светозары на огромном демонстрационном экране у стартового рубежа.

Все зрители наблюдали гонку в специальном зале, напичканном видеокамерами и большими мониторами. Так все перипетии сражения на трассе до них доводились лучше всего. Но и зрителей снимали без спросу.

Оператор выхватил отличный кадр. Девушка восхищённо смотрела на гоночные авиалёты, взволнованно разыскивая кого-то глазами. «Неужели меня?» – подумал Седьмица.

– 5!

Глеб повернул ключ. Авиалёт бархатно взревел.

– 4!

Накинул ремень.

– 3!

Откинул крышку с кнопки разгонного блока.

– 2!

Поднял глаза. Перед ним лежало пространство между небом и скалистыми перекатами.

– Старт!

Створ трассы накрыл оглушительный рев двигателей. Десять авиалётов с места пошли в галоп. Венгерская машина справа сверху постаралась сразу реализовать преимущество в высоте, выдав полный разгон. Но Шульц лидерство не отдал, бесстрашным манёвром закрыв дорогу наглому выскочке. Итальянец каким-то чудом забрал третью позицию, Глеб едва не столкнулся с китайцем, но четвёртое место отвоевал. За китайцем встал никому не известный бразилец. Дальше расстановку Седьмица изучать не стал, а сосредоточился на гонке.

Итальянец попался на старый трюк на витом повороте. Манёвры вправо-вниз, влево-вверх и прямо-вниз с большой потерей высоты позволили оказаться впереди. Встав на крыло, Глеб закрыл итальянцу проход по высоте, а затем, забравшись повыше, и вовсе свёл потерянное преимущество к нулю. С венгром вышло еще проще. Едва увидев почерк вождения пилота, Глеб вспомнил его имя – Энр Петеф. Венгр нагло лез вперёд, увлечшись дуэлью с Шульцем. Глеб даже хмыкнул, удивившись. Энр бился с первых секунд, не выжидая удачного момента. С немцем так и надо. Ну и что – чемпион? Я здесь зачем? За серебром? За бронзой?

Глеб вдруг с какой-то незнакомой трусливой паникой представил как, закончив гонку вторым, он ловит сочувственный взгляд Светозары. От этой картинке Седьмица аж закрипел зубами.

Вправо! Вверх! Вниз! Входим в ущелье! Бочка! Скользим, вниз показывая пузо авиалёта небесам.

Глеб со зловещей ухмылкой видит в прозрачном колпаке венгерского авиалёта задранное удивлённое лицо Энра. И оставляет его сзади. Затем машинально смотрит на карту маршрута. После ущелья трасса петляет серпантинном по пологому склону, затем взбирается через сложный многоэтажный вираж на открытое плато. За ним финиш.

«Серпантин не даст немцу разогнаться» – размышляет Глеб, привычно маневрируя. Вторая позиция оказалась очень неудобной. Приходилось, и атаковать немца и следить за венгром.

Вправо! Влево! Вверх! Вправо!

Хвост немецкого авиалёта все время оказывается впереди ни на миллиметр не уступая трассу. Видеокамера фиксирующая обстановку сзади авиалёта транслирует безупречно. Глеб отмечает, что к тройке лидеров уже подобрался китаец, опередивший итальянца. Сел за венгерской машиной в аэродинамический мешок и выжидает.

Бросая взгляд на маршрут, Глеб начинает размышлять – «Так-с. Впереди четыре крутых поворота. Шульц будет контролировать внутреннюю кромку и высоту. Венгр сейчас чуть выше, скорее всего, пойдет в атаку оттуда. Китаец полезет за ним. Шульцу придется закрывать верх,

чтобы не отдать преимущество в скорости. На втором почти под углом в 90 градусов, повороте, можно попытаться проскочить по низу.

Глеб почти угадал. Но атаковал не венгр, а китаец, сумевший прощмыгнуть на первом повороте по внутреннему кругу. Венгр банально прозевал его финт. Но немец атаку лётчика из Поднебесной увидел и перед вторым поворотом закрыл проход. Глеб впился в джойстик управления, выдал разгон перед поворотом, и одновременно развернул машину носом к преследователям. Получился своеобразный полублин. В поворот сине-красная машина вошла не на крыле, как остальные, а носом и уже с включенным разгоном. Тень германской машины скользнула поверху и ушла назад. Манёвр позволил выиграть почти две сотни метров.

На третьем повороте Глеб повторил полублин. Теперь ему никто не мешал. Еще пятьсот метров плюс. Последний четвертый поворот был эстакадный, как витая лестница. Пришлось отключить разгон и сбросить скорость.

Бросив взгляд на маршрут, Глеб выдохнул. Почти километр он выигрывал. Осталось плато. Немец еще не давал полный разгон. Что от него ждать?

Последний вираж! Авиалёт выскакивает на ровную как стол площадку. Полный разгон!

Машина ревет, наращивая скорость. Отрыв уже пять километров. Преследователи выскакивают из виража. Ба! Китаец обогнал Шульца и не дает ему разогнаться. Что за везение? Неужели победа!

До финиша 50 км. Надо бы добрать высоты. Глеб посмотрел на преследователей и чуть не выронил штурвал. Авиалёт Шульца рос на глазах, приближаясь с невероятной скоростью. Китайцу не удалось удержать чемпиона.

Закреть!

Вправо! Влево! Вверх!

Финиш!

Не веря своим ушам, Глеб слышит, как оповещение гремит:

– Невероятная гонка! Победу одержал авиалёт Глеба Седьмицы. Армейский спортивный клуб.

Гонщик чувствует, как у него взмокла спина. Как болят мышцы рук. «Получилось – думает он – получилось»

Награждение победителей гонки организовали быстро, прямо перед зрителями в зале трансляций. Когда призёры поднялись на пьедестал, Шулец на ломанном русском поздравил Седьмицу и, наклонившись к уху, пообещал с застывшей улыбкой – «Покффитаемся еще».

– С удовольствием – обещает Седьмица. Несмотря на усталость и дрожь в коленях, внутри его всё ликует. Он старается контролировать своё состояние, но радость от долгожданной победы рвётся наружу. Слезы наворачиваются на глаза, когда Глеб принимает от главного судьи гонок японца Сандзо Иошико тяжеленный инкрустированный янтарем кубок.

Победа! Чёрт её дери! Я – чемпион!

Седьмица поднимает над головой кубок и орёт что есть мочи: «Ура-а!»

Щелкают затворами летающие фотороботы, техник Дмитрий Степанович и два спортсмена из АСК неподдельно радуются победе. Глеб не замечает тяжёлого взгляда Дика Фэроуса. Не видит, как маской окаменело лицо немца.

Гонщик глазами ищет её. Новую знакомую. Светозару.

«Победителю все можно» – убеждает себя он.

Девушка вместе с Евдокией стоит в ряду зрителей. Взяв кубок под мышку Седьмица, соскакивает с пьедестала и широкими шагами подходит к ним. Берёт немного опешившую Светозару за руку и, подхватив за тонкую талию, целует её в губы.

Смех. Ободряющие выкрики. Смешливый упрёк от Евдокии – «Гле-еб, ну ты наглый»

И чей-то отчётливый комментарий:

– Однако у него губа не дура.

«Конечно не дура» – думает Седмица, изловив губами ее губы. Светозара не сопротивляется. Почти. Лишь немного придерживает порыв победителя, положив ладонь ему на грудь.

«Всё. Теперь она моя» – думает Глеб.

Что думает Светозара, он не знает.

Машенька

Светозара пристально рассматривала Глеба Седьмицу, довольно прикрывшего веки.

– У тебя нос толстый и с горбинкой, – после долгого молчания, наконец, сказала она – подбородок квадратный. Это как-то неправильно.

– Почему? – Глеб открыл серо-зелёные глаза и нежно посмотрел на любимую. Они лежали в душистой полевой траве гольшом. На многие километры вокруг них простиралось бескрайнее русское поле. Рядом на клетчатом покрывале стояла початая бутылка «Чёрного полковника» и лежали яблоки, сыр, хлеб. А неподалеку на обочине романтического пикника жарился под лучами летнего солнца арендованный авиалёт.

– Нос тоже должен быть квадратным, – распорядилась Светозара, потрянув копной соломенных волос. Затем взяла двумя руками голову Глеба и, критично разглядывая лицо, дополнила, – а в щеках нужно ямочки просверлить.

Обняв за гибкую талию Светозару, Глеб поцеловал её в губы, и смиренно сказал:

– Квадратные? Будет сделано, – он с удовольствием оглядел лицо своей девушки – распахнутые в мир зелёные глаза, слегка вздёрнутый нос, немного тонкие губы с ироничными морщинками вокруг и дополнил, – а в тебе ничего менять не нужно.

– Ещё бы – улыбнулась возлюбленная и, перевернувшись на спину, положила Глебу голову на плечо. Взгляд её устремился в синие небеса с двумя легкими белыми облаками.

Седмица остро почувствовал её настроение – печаль от скорой разлуки. Но что он мог поделать? Космос – мечта всей его жизни. Глеб бывал у друзей отца на космодроме ещё совсем мальчишкой. Там он впервые увидел, как взлетают корабли, как работают на вышке связи, как решают нештатные ситуации. Но больше всего ему запомнился пилот – в темно-зелёном форменном комбинезоне с нашивками штурмана и знаком мастера. Это отличие давало космонавту управлять всеми типами кораблей малой и средней дальности. Заметив восхищённого Седмицу, пилот подошёл к нему, посмотрел необыкновенно синими глазами и с улыбкой спросил – «Что мальш, хочешь космос покорять?» Мальчишка, конечно же, кивнул. Пилот благосклонно взглянул на него и вытащил из нагрудного кармана неожиданный подарок – значок курсанта академии звездоплавания. Ему! Шестилетнему мальцу! Любой 15-летний подросток получив такой знак, – гоголем бы ходил. Чего греха таить он и возгордился ... до первого разговора с отцом.

Глеб подумал – «Сколько лет миновало и как я теперь близок к исполнению мечты». Проект по освоению Луны захватил его воображение. Даже когда он ел, тщательно вспоминал, все ли документы подал в комиссию проекта, не забыл ли чего из вещей собранных в дорогу. От взгляда Глеба, конечно, не укрылось, как его девушка переживает скорое расставание. Он отмечал грустно-ироничные реплики о космосе дедушки Мирослава Кузьмича. Но переступить через себя он не мог. «Если я останусь на Земле, – думал он – возненавижу всех и вся. Любовь Светозары станет клеткой, а советы Кузьмича – удушьем».

– Что ты там будешь делать? – грустно спросила она, разглядывая плывущие облака.

– На Луне? – по взмаху длинных ресниц Глеб понял – «да, чёрт побери, на этой чёртовой растреклятой Луне».

– Организовывать добычу изотопа гелий 3. Если мы начнём его поставки, – постепенно воодушевляясь, сказал Глеб, – запрыгнем, влетим в космос. Понесемся вскачь к планетам. Нужно...

– Ой, ладно, не надо – Светозара резко встала, прикрыв упругую грудь, схватила свой летний сарафан и принялась его натягивать.

Глеб вздохнул. Потянулся за летними лёгкими брюками.

К дому бабушки Глеба они летели молча. Седьмица виновато поглядывал на Светозару. Она сидела прямо, глядя перед собой.

«Лучше к ней не лезть» – печально подумал Седьмица и направил мысли по привычному кругу. Завтра на космодром. Оттуда к орбитальной станции. Там начнутся первые тесты.

– Ты меня не любишь, – безжалостным голосом сказала она.

Чьи-то холодные когти вонзились в сердце Седьмицы и прошлись рваной бороздой вниз к животу.

– Солнышко. Что ты? Люблю, конечно.

Она повернула голову. В её изумрудных дивных глазах дрожали слёзы. Глеб почувствовал, как леденящие когти делают вторую борозду крест-накрест.

– Светозара, это нечестно, – возмутился он – я космонавт. Это моё дело.

Она отвернулась. Сглотнула комок в горле и подняла лицо, чтобы не дать слезам выбежать из глаз.

– Я беременна.

Глеб едва не выпустил руль авиалёта.

– Что? – растерянно спросил он.

– Что слышал! – с яростью сказала Светозара.

Глеб тупо помолчал. Затем его осенило.

– Ух, ты! Ну и ну! – бросив штурвал, он полез к ней обниматься. И всё переменялось.

– Тише, тише! Руль! – закричала она, расплескивая из глаз слёзы на сияющее от счастья лицо.

Авиалёт стал заваливаться на одно крыло. Истошно заверещал зуммер. Но Глеб уже прыгнул назад в кресло пилота и выровнял машину. Вперёд он не смотрел, Его влюблённые, и преданные глаза были обращены на Светозару.

– Любой каприз, царица. Я у ваших ног.

– Звезду с небес и красные сафьяновые сапожки, живо – смеясь, распорядилась она.

Глеб хотел сказать – «Вот завтра на космодром и за звездой», но вовремя прикусил губу. Тему расставания нужно было срочно исключить.

Когда авиалёт приземлился в просторном дворе дома Кузьмича, Глеб молнией метнулся к дверям со стороны Светозары, открыл. Взял её на руки. Торжественно ступая, он победно посмотрел на критично улыбающегося бабушку. Затем, горделиво, на любимую.

– Никак беременна? – спросил Кузьмич, подняв седящую бровь.

«Как!? Как он догадался!?!» – восхитился и удивился Глеб.

– Ну, заходите в дом.

Светозара чмокнула Глеба в нос и легко соскочила с его рук, давая понять, – хватит паясничать. Девушка юркнула в низкую дверь, невольно поклонившись и терему и его хозяевам. Глеб последовал за ней.

В доме был не совсем обычный гость. Элекс ТУ-134. Истории этого странного существа можно было бы позавидовать. Несмотря на свою кибернетическую внешность, он всё же был человеком. Из будущего. Из 1 июля 2286 года. Элекс попал в 1991 год, как он утверждал, заменив трёх подростков из 20 века. Он легко позволил себя исследовать американской научной группе, которую возглавлял ученый с русской фамилией Преображенин. Этот шаг аукнется до сих пор. Элекс оказался напичкан столь совершенными и смелыми технологиями, что несколько лет подряд Преображенин выдавал на гора одно открытие за другим. Но минуло семьдесят лет. Старого ученого уже нет в живых. Его изобретения принадлежат сыну, который отгородился в лаборатории отца от всего мира. Элекс же связанный договором о неразглашении своих тайн, был предоставлен сам себе. И он все эти годы с удовольствием летал по планете, с неописуемым восторгом рассказывал школьникам и студентам невероятные истории. А пару лет назад крепко-накрепко сдружился с Мирославом Кузьмичом.

Почему? Глеб не знал. Но на всякий случай к элексу относился с опаской.

– О! Светозара! Глеб! – воскликнул элекс густым голосом, с кавказским акцентом и выпустил две летающие видеокамеры размером с горошину. Он вообще любил менять свой голос, подбирая под ситуацию наиболее подходящий – Я пару минут назад был в Австралии. Жара! – он смахнул воображаемую капельку пота с нанолаба, и провел манипулятором под мышкой. Его хромированное «лицо» с выпуклыми чёрными рецепторами растянулось в механическом оскале улыбки. Видимо это была шутка. Так элекс демонстрировал, сколь многих физиологических изъянов присущих обычным людям, он лишён.

– «ТУшка», перестань бахвалиться, – одёрнул элекса Мирослав Кузьмич – у нас серьёзный разговор. Наша Светозара беременна.

Элекс сник. Получив бессмертие, он производить потомство не мог.

– А Глеб решил лететь на Луну. Добытчик, ёха-маха! – дедушка внимательно наблюдал за внуком, и тот быстро понял от тяжёлого разговора не уйти.

У Мирослава Кузьмича и Родославы Сергеевной родилось девять детей. Пять дочек и четыре сына. Глеб был первым внуком самого старшего сына Ивана. Первым и пока единственным. Остальные дети Кузьмича обзаводиться семьями почему-то не спешили, чем иногда приводили своего отца в чрезвычайно саркастичное настроение. «Прогрессоры, ёха-маха... Научники безродные и негодные. Бесстыжие должники. Скоро самой младшенькой 35 стукнет, а она на батискафах в океанах никак не наплавается. Ну что за глупости?» – с горечью говорил он в редкие минуты своей иронии смешанной с неприкрытым желанием увидеть, как его дети остепенятся. Мирослав Кузьмич искренне полагал, что каждый мужчина-славянин, обязан отдать долг предкам – выпестовать, минимум, девять детей. Ссылаясь на традиции и космогонию русских, он объяснял Глебу, что рождение, жизнь, смерть процессы вполне управляемые для осознанных людей. При поддержке родичей можно призвать лучшего представителя рода, а чтобы его дух быстро вернулся на помощь из небытия провести обряд после его смерти. Глеб отлично помнил свой разговор с Кузьмичом. «Если дети пойдут, все, конец личной жизни» – убеждал внук деда. «А что это личная жизнь? – ехидно спрашивал дед – «Клубные ржачки с разными девицами? Карьера? Гадь на нижнего смотри в попу вышнему? Нет скажи. Что это? Лежание на диване? Собираение марок? Чемпионат этот твой? Объясни мне старику». Глеб не знал, что ответить деду. Его, Глеба, участие в авиалётных гонках, уступали в важности делу создания семьи и добродетельного потомства. Он представить не мог, как можно сравнивать веселые погони в Алтайских горах с долгом всему роду. Прадеду Кузьме Ивановичу, воевавшему в Афганистане, прапрадеду Ивану Герасимовичу, потерявшему руку на Ленинградском фронте в Великую Отечественную войну и многим другим Седьмицам, жизнь которых расписана в родовой книге. Не дождавшись аргументов от внука, Кузьмич продолжал – «Признайся, внучок. Ты просто ответственности боишься?». Глеб смущённо кивнул. Спорить ему не хотелось ещё по одной причине. После смерти бабушки Родославы Сергеевной дед остро переживал своё одиночество в огромном покинутом детьми тереме. Ни пчёлы и псека, ни чёрный с магическими глазами кот Василий, ни верный пёс Дружок не могли избавить от этого чувства живого деятельного восьмидесятилетнего Мирослава Кузьмича.

Была в голове внука, где-то на краешке сознания еще одна мысль. Дед ведь не оставит Светозару, если вдруг Глеб задержится на Луне? От этой догадки на душе стало мерзко. Он бросал еще не рожденное дитя? Любимую? Ждал, что дед поддержит, поможет? Надеялся на его благородство? Искал причину, чтобы убежать от отцовства?

Глеб вздохнул. А как же мечта?

– Я откажусь от участия в проекте, – выдавил из себя Глеб.

Светозара удивлённо посмотрела на него. Дед хмыкнул. Элекс сделал голос народных масс и сказал:

– Правильное решение!!!

– Погоди, не руби с плеча, – протянул Мирослав Кузьмич – за юбку держаться, тоже не дело. Давай прикинем. У Светозары срок около двух недель.

– С чего это вы взяли? – заносчиво спросила девушка.

– Да уж взял. Потом и тебя научу. Дай руку.

Светозара немного опешив, протянула руку ладонью вниз.

– Ага, значит, девка будет.

– Откуда такие выводы? – возмутился элекс – Давайте хотя бы анализ крови проведем.

И что за слова с экспрессивной окраской. «Девка...»

– Цыц. Глеб, сколько ты там будешь?

– На Луне? – переспросил внук. Кузьмич кивнул.

– Меня отобрали в тестовую группу. Полечу на орбитальную станцию, которая вращается на окололунной орбите. Там будут ещё тесты два месяца. Если всё сдам, примут в проект. Нет. Пакую чемоданы. Но через два месяца в любом случае придётся вернуться на Землю, чтобы мышечную массу не растерять. Искусственная гравитация. Привыкать надо постепенно.

Кузьмич почесал бороду и стал еле слышным голосом прикидывать, ни к кому особо не обращаясь:

– Так. Не по-людски конечно, ну да ладно. Живот еще не сильно видно будет. Иван, Михаил и Борислав скорее всего, приедут. Серёга не успеет, наверное. А дочки? Только Нинка из-за своих батискафов, наверное, проигнорирует. Остальные должны быть. Джамура позвать...

– Дед ты, что нашу свадьбу планируешь? – осенило Глеба.

Кузьмич коротко посмотрел на внука. Он уже всё решил.

– Через два месяца как раз сентябрь. Пора свадеб. Два народа поженим.

– Что-то ты Кузьмич с беленой попутал, – извратив устойчивое выражение, сказал элекс – какие народы? Девочка да мальчик.

– Эти девочка да мальчик, сколько потомков дать могут? А их потомки? А потомки потомков? Народищу будет! – Кузьмич, мечтательно возвёл густые брови к потолку. Города встанут! Страны новые образуются!

Непонятно было, шутит дедушка или мечтает. Его зелёные глаза смеялись. А возможно он просто радовался, что его вынужденное одиночество вскоре окончится. С правнучкой не соскучишься.

– Имя уже придумали? – деловито спросил дедушка.

– Предлагаю ЮЗ-525, – важно сказал элекс.

Глеб и Светозара переглянулись и рассмеялись. Мирослав Кузьмич только покачал головой.

– Почему ЮЗ? – сквозь смех спросил Глеб.

– Сейчас Юпитер и Земля на одной прямой. В 525-ю галактическую минуту происходит наречение.

– Нет, самолёт. Девочка уже с именем, нужно только спросить... – спокойно объяснил Мирослав Кузьмич.

– Машенька её зовут – сказала Светозара.

Глеб улыбнулся и кивнул. Одобрение мелькнуло и в глазах дедушки.

– Как хотите – сварливо прокомментировал элекс. Искусственное лицо не могло скрыть его обиду.

Дед поманил пальцем элекса и они вдвоем вышли во двор. Мирослав Кузьмич часто использовал возможности электронного друга. Вот и сейчас хотел обсудить, как наночеловек оформит приглашения, снимет свадьбу, покатает детей из местной деревушки.

– Ты когда летишь? – тихо спросила Светозара. Голос у нее был грустный.

– Через три часа.

Глеб в охапку взял девушку. Заглянул в её глаза и с улыбкой сказал:
– Два месяца пролетят быстро, любимая. И я вернусь к тебе.
– Вернешься? – эхом переспросила будущая невеста.
– Не сомневайся. Самое главное забыли! Светозара, пойдешь за меня?
Вместо ответа девушка обвила руками шею Глеба и горячо поцеловала.

* * *

Космодромный комплекс «Восточный» за последние тридцать лет сильно разросся. Здесь работали двенадцать взлётных площадок, которые использовали добрая половина стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Основали три фабрики по производству разнообразной космической техники от скафандров и спутников до орбитальных челноков. Говорят, тут была даже солидная киностудия.

Припарковав авиалёт, Глеб прошел к белому зданию. На табличке рядом с дверью было крупными буквами написано «Институт исследования Луны». Глеб уже бывал здесь, поэтому шёл уверенно, почти не оглядывая местную экзотику. Поднявшись на второй этаж, он толкнул дверь с табличкой «Руководитель проекта В. С. Бульба».

– А, Глеб Седьмица. Двадцатилетний чемпион Кубка.

Из кресла поднялся высокий худощавый человек с синими глазами и короткой бородой. «Владимир Сергеевич» – вспомнил имя-отчество будущего руководителя Седьмица.

Они пожали друг другу руки.

– Очень надеялся работать в проекте – сказал заученные слова Глеб и почему-то вспомнил имя дочки. Почти нараспев он мысленно повторил его: «Машенька». В груди необыкновенно потеплело.

– Мы тоже на вас рассчитываем.

– Надеюсь, не подведу – Глеб, поймал себя на мысли, что сейчас проект кажется чем-то второстепенным, а мысли возвращаются в прошлое. В образах и воспоминаниях было как в зазеркалье – душистая полевая трава, качающаяся над головой, дрожащие слезы Светозары, смеющиеся глаза Кузьмича, надменно выдвинутый от обиды «подбородок» элекса.

– Я провожу вас – сказал Бульба.

Глеб усмехнулся и сделал мысленный шаг из зазеркалья воспоминаний.

Они прошли по длинному коридору и, поднявшись наверх сели в серебристую капсулу вакуумного метро. Через минуту оказались на дальней взлётной площадке «Восточного».

Челнок уже стоял под парами. Два техника в темно-зеленых комбинезонах с логотипом лунной программы давно всё проверили и скучали. Увидев Седьмицу и Бульбу, один из них поспешно подошёл и вытянувшись, доложил:

– Орбитальный челнок «Муравей» неисправностей не имеет. Докладывал Ринат Джанибеков.

– Отлично, ну что, Ринат, когда на Марс? – спросил Бульба.

– Через неделю, Владимир Сергеевич – Ринат широко улыбнулся и Глеб подумал, что с таким и в разведку не страшно.

– Передумаешь, сообщи. Мне такие специалисты как ты – позарез – Бульба провёл рукой по горлу.

– Хорошо – сказал «разведчик», но по тону было ясно – вряд ли он передумает.

Бульба махнул второму технику, чтобы тот открыл люк челнока и сделал Глебу приглашающий жест.

Протиснувшись в люк, Глеб сразу занял пассажирское кресло. Но Бульба, усмехнулся и предложил сесть ему в кабине пилотов. Челнок шел на орбиту Земли пустым. Летели только Седьмица и Бульба.

Руководитель одел наушники, и быстро переключив тумблеры, оживил челнок. Получив разрешение на взлет, Бульба поднял машину в воздух.

«Машенька» – грустно подумал Глеб, наблюдая, как стремительно уменьшается взлётная площадка космодрома.

Стычка

Седмица привычно окинул глазами рабочую зону орбитальной станции. Все участники проекта «Комбинат» были заняты делом. Бульба тщательно рассчитывал маршрут, Румянцев следил за состоянием «Тобола», Мансур и Евдокия терзали тренажер. Двое техников Володя и Роберт перепаивали сложную схему.

Итак. Сказал себе Глеб. Готов? Первая доставка строителей. Первый шаг к лунному дому. Это не фантики перебирать. Еще раз, размяв руки до покалывания в пальцах, Глеб сделал глубокий вдох.

О том, что на Луне есть ценный ресурс для ядерных реакторов изотоп гелий-3 известно с 20 века. Учёные подсчитали, что вывозить его сверхприбыльно.

Контуры русского проекта добычи ресурса стали появляться после испытания атомной установки Филимоненко и доставки изотопа на Землю. Через год над спутником повисла орбитальная станция «Тобол» и началась формироваться логистическая цепь. Испытания первого лунного робота-летуна – «Королёва» стали ключевыми в ее развитии. Многоцелевой аватар, управляемый оператором с орбитальной станции, способный взлетать и садиться в безвоздушном пространстве, огибать горы, нырять в кратеры, возвращаться на орбиту – обошелся очень дорого. Но создатели обожали его. Машина получилась настолько удачной, что её уже через полгода планировали запустить в серийное производство, а опытный образец свозить на пару выставок. Похвастаться.

Вмешалась космополитка.

Кроме русских, над программой освоения лунных ресурсов работала крупная английская корпорация Ричарда Фэроуса «АстроДжамп». Подбиралась к Луне и Китайская республика. Их проект был сверхсекретным. По слухам и у немцев с французами создавалось нечто такое, о чем, околонуточные издания писали с придыханием. Подробностей они не давали почти никаких.

Были ли у соперников данные о месторождении? Когда они намеревались штурмовать Луну? Знали ли о том, на какой стадии русский проект?

Чтобы первыми за столбить крупное месторождение, опытный образец решили испытать в деле. Так «Королёв» стал трудиться на Луне и попал под управление операторов на «Тоболе». Глеб Седмица был одним из них.

Романтичный флер навеивает мысли о безобидности Луны. Это вовсе не так. Опасностей здесь хватает. Повышенная радиация, метеоритные дожди, чудовищный перепад температур от -120 до +130.

При первых же полетах преподнесла Луна и неприятный сюрприз. Отрабатывая взлет и посадку, операторы обнаружили гравитационные лакуны, которых компьютерный симулятор предусмотреть, конечно, не мог. В мешанине гор и кратеров и, как предполагали, лунологи из-за больших пустот под поверхностью планеты сила притяжения незначительно менялась. Этого оказалось достаточно, чтобы дважды повредить «Королёва» и уволить не одного стажера с формулировкой – «в операторы не подходит». Глеб был третьим стажером, который сдал все тесты. Вместе с ним удаленное управление освоили чеченец с быстрыми серыми глазами Мансур Гареев и любимица всех мужчин синеокая полнеющая девушка Евдокия Зайцева.

Поверхность Луны, обращенная к Земле преимущественно ровная. Горы и впадины расположены на обратной стороне и в южной части спутника, за морями Дождей, Облаков, Спокойствия. Там и находились залежи бесценного гелия 3. Сотни квадратных километров концентрированного в грунте изотопа у кратера Птолемей.

Клондайк! Эльдорадо!

Место под рабочую зону искали неделю. Еще дольше изучали надёжность грунта и рисовали карту гравитационных лакун. Первый лунный горно-обогачительный комбинат решено было развернуть с южной внутренней стороны Птолемея. Кратер нагло использовали как естественную преграду. Чтобы растянуть купол над жерлом, «Королёв» должен был доставить к восьми намеченным точкам на высоте группы автоматических строителей. Основной каркас купола сплетался из нового наноматериала – титанита. Его нужно доставить с орбитальной станции. Как и остальное – модули комбината, жилые помещения, блок атомной станции. Последнюю спроектировали так, чтобы она работала на лунном гелии-3.

Привезти, собрать, подключить, вернуться на «Тобол» и снова по кругу. Все эти задачи мог решить только «Королёв». Как-то Глеб с Мансуром подсчитали: первому летающему роботу Луны придется сделать минимум 60 вылетов. «По двадцать на нос» – пошутил тогда чеченец, как показалось Глебу с облегчением. С прототипом, стоимость которого наверняка не снилась и самому богатому торгашу Земли Дику Фэроусу, обходились как с писаной торбой.

Усевшись в широкое кресло оператора, Седмица привычно окинул взором приборную панель. Его взгляд задержался на джойстике управления роботом. Тот был вытерт до белизны от частого использования. В квадратных ладонях Глеба Седмицы он за последний месяц побывал не одну сотню раз. Если бы руководитель проекта «Комбинат» Владимир Сергеевич Бульба не прекратил испытания, посчитав, что стажер годиться в операторы, джойстик стёрли бы в пыль от усердия.

Глеб ещё раз провёл пальцами по вытертым клавишам. Проверил заряд батарей. Надел шлем управления, огладил линзы 3Д-очков, чтобы они легли к надбровным дугам плотнее. Обнял ладонью джойстик и, нажав одну из кнопок «открыл глаза» робота. Под ним неспешно плыл стальной горб Луны. Справа и слева за продолговатым днищем орбитальной станции мерцали звезды. Обзор был великолепным, и Седмица ощутив знакомый холодок на затылке, отапортовал:

– Отрыв.

«Королёв» по дуге начал падать к спутнику. Глеб знал, что в космосе не свистит ветер в ушах, не бьет упругий воздух в лицо. Скорость, которую набирал робот, он чувствовал по едва заметному дрожанию джойстика и гулу обшивки, раздающемуся в наушниках шлема. Его посетило знакомое ощущение – словно он раздвоился. Он сидел на орбитальной станции в кресле и краем уха слышал разговоры сотрудников, напряженное дыхание Бульбы по каналу конференц-связи, тихие сигналы диагностической аппаратуры. И в то же время все его внимание было поглощено полетом робота.

Лунная поверхность все ближе. Уже можно различить рельеф.

– Включаю атом!

– С Богом! – тихо шепчет Владимир Бульба.

«Атомом» операторы называли установку Филимоненко, питающую двигатели «Королёва». Мизинцем Глеб отбрасывает тумблер на джойстике. Толчок. Ускорение. Все четыре двигательных установки на подвижных полусферах дали плазменный залп. Вытянутое в эллипс тело робота начинает вращаться. Подгадав момент, Глеб сбрасывает тягу на трёх двигателях и дает «больше» на верхний. Вращение прекращается. Птолемей стремительно надвигается.

Первая точка. Уже! Ну и скорости!

Зависнув над пологим склоном кратера, «Королёв» манипуляторами бережно достает трёх строителей. Роботов включают и направят дистанционно через пару минут. Можно лететь дальше.

Глеб, наслаждаясь мощью и стремительностью, заставляет лунного летуна скользить над поверхностью в нескольких метрах. Он слушает глухо и ровно работающие двигатели, словно музыку. На лице оператора расплывается глупая мальчишеская улыбка. Он лихо с мгновенным переключением тяги, подкручивает робота у подножья кратера.

– Седьмица – ворчит Бульба и интеллигентно ругается. Он как всегда наблюдает за полетом. Отдаленно в единой конференц-связи слышно дыхание других участников проекта. Смотреть за тем, как трудиться летающий робот любят все.

Глеб поднимает «Королёва» ко второй точке. Опасная лакунка, тянет летуна на острый выступ. Больше тяги на нижний! Глеб вспоминает, что здесь повышенная метеоритная опасность. Разворачивает летуна, чтобы взглянуть в звездное небо и, обомлев от страха, видит как, едва не чиркнув «Королёва» мимо пролетает приличный камень. Кто-то в конференц-связи ойкает.

Повезло!

Выполнив отработанный маневр, «Королёв» зависает над второй точкой. Три строителя расставляют манипуляторы и сразу вгрызаются в грунт. Здесь уступ Птолемея слишком крут, поэтому десантируются роботы, уже включившись.

Глеб смотрит заряд атомных батарей. Достаточно. Машинально управляя «Королёвым» он вспоминает план работы: «Сегодня доставка строителей и титанита. Завтра снова титанит, модули, послезавтра – опять модули и сборка, а через два дня подключение, проверка. Только потом начнут работу лунологи». По конференцсвязи Глеб слышит обращение бортинженера Димы Румянцева к Бульбе.

– Владимир Сергеевич, в районе Птолемея скоро прилуниться английский космобот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.